

УДК 343.2

DOI: 10.25799/AR.2019.71.1.025

Институт иных мер уголовно-правового характера в уголовном законодательстве РФ

Корнеев Сергей Александрович

Старший лейтенант внутренней службы,
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,
Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России,
390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Сенная, 1;
e-mail: kornei_lam@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается такой институт уголовного права, как «иные меры уголовно-правового характера». В уголовном законе Российской Федерации нет нормативной дефиниции иных мер уголовно-правового характера, их содержание не раскрыто, цели не определены, виды не систематизированы, поэтому рассмотрение данного института является актуальным. Автором затрагивается проблема определения понятия «иных мер уголовно-правового характера», приводятся мнения ученых по этому поводу. Немаловажное значение придается проблеме содержания иных мер уголовно-правового характера, поскольку указанные законодателем в Разделе VI Уголовного кодекса Российской Федерации меры носят дискуссионный характер на предмет их нахождения в указанном разделе, а также его дополнения. Раскрывается вопрос о разграничении наказания и иных мер уголовно-правового характера в России.

Для цитирования в научных исследованиях

Корнеев С.А. Институт иных мер уголовно-правового характера в уголовном законодательстве РФ // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 1А. С. 174-180.

Ключевые слова

Иные меры уголовно-правового характера, понятие иных мер уголовно-правового характера, наказание, разграничение, судебный штраф, конфискация имущества, принудительные меры медицинского характера.

Введение

В ст. 1 УК РФ говорится о том, что задачи УК РФ заключаются в охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и безопасности, окружающей среды, конституционного строя РФ от общественно опасных посягательств, в обеспечении мира и безопасности человечества, а также в предупреждении преступлений. В ст. 2 УК РФ законодатель утверждает, что для осуществления задач, указанных в ст. 1 УК РФ, указываются основание и принципы уголовной ответственности, определяются, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, устанавливаются виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений.

В ч. 1 ст. 6 УК РФ сказано о том, что «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, которое совершило общественно-опасное деяние, должны быть справедливыми, другими словами, соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного». Мы можем сделать вывод о том, что иные меры уголовно-правового характера, как и наказание, назначаются за совершение преступления. Соответственно, они также, как и наказание, должны быть справедливыми, другими словами, они должны соответствовать тяжести преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Такой институт уголовного права, как иные меры уголовно-правового характера, вызывает научный интерес, поскольку в законе нет нормативной дефиниции иных мер уголовно-правового характера, их содержание не раскрыто, цели не определены, виды не систематизированы и т. д. Это вызывает поиски доктриной уголовного права ответов на вопросы «Что понимается под иными мерами уголовно-правового характера?», «Что к ним относится, кроме того, что указано в Разделе VI УК РФ?», «Являются ли они формой реализации уголовной ответственности?», «Каковы критерии их разграничения от наказания в уголовном законодательстве?», «Представляют ли они отдельный самостоятельный институт в уголовном законодательстве?».

Основная часть

Если обратиться к основополагающим положениям УК РФ, то можно заметить, что иным мерам уголовно-правового характера присущи черты, идентичные наказанию: применяются относительно лица, совершившего преступление; являются правовым последствием совершения общественно-опасного деяния; применяются на тех же принципиальных началах. Указанные сходные черты позволяют С.Г. Келиной сделать вывод о том, что иные меры уголовно-правового характера есть форма реализации уголовной ответственности, «так как они являются правовым последствием совершения преступления, применяются судом, связаны с определенными правоограничениями и служат достижению целей исправления и специальной превенции в отношении лица, совершившего преступление» [Келина, 2007]. Но это является выводом, основанным на обоснованном предположении, которое пока не получило своего подтверждения в правовой реальности.

Ф.Б. Гребенкин дает подобное определение понятия иных мер уголовно-правового характера: «Под иными мерами уголовно-правового характера следует понимать меры государственного принуждения, не входящие в систему наказаний, и санкции уголовно-правовых норм, применяемые к лицам, совершившим общественно опасные деяния или

преступления, по усмотрению суда и ограничивающие их права, интересы и свободы с целью предупреждения совершения ими новых деяний или преступлений» [Гребенкин, 2007, 127]. Он акцентирует ранее указанные С.Г. Келиной значительные черты иных мер уголовно-правового характера: предусмотрены уголовным законом; являются реакцией государства на совершенное преступление; служат мерой государственного принуждения; назначаются только судом; применяются только к физическому лицу и носят строго индивидуальный характер; связаны с лишением или ограничением прав; не могут причинять физических страданий и унижать человеческое достоинство; цель их применения состоит в специальном предупреждении [Там же, 125-126].

Напомним, что определение понятия иных мер уголовно-правового характера, приведенное Ф.Б. Гребенкиным, в целом не отличается от понятия, данного С.Г. Келиной. Но, на наш взгляд, в нем не получила свое отражение особенность уголовно-правовой природы иных мер уголовно-правового характера. С.Г. Келина отталкивается от того, что они являются формами реализации уголовной ответственности, альтернативными наказанию. Это значительно для понимания рассматриваемых мер, поскольку характеризует их как правовое явление определенного класса. В этом случае они рассчитаны на тот момент, когда наказания недостаточно или когда оно нецелесообразно либо невозможно [Рарог, 2012, 160].

Казалось бы, рассмотрев два определения понятия иных мер уголовно-правового характера, мы пришли к единогласному выводу о том, что данный институт уголовного права – это форма реализации уголовной ответственности. Но и тут есть сомнения и противоречия.

Имеет право на жизнь версия о том, что иные меры уголовно-правового характера (в подтверждение идей С.Г. Келиной и Ф.Б. Гребенкина) могут являться формой реализации уголовной ответственности, однако в то же время они могут быть абсолютно не связаны с ней, выступая вне ее. Так, иные меры уголовно-правового характера могут быть применены как к лицам, в отношении которых обвинительный приговор вступил в законную силу, так и к лицам, вина которых не доказана, и даже к тем лицам, которые не в состоянии нести уголовную ответственность (совершение общественно-опасного деяния в состоянии невменяемости). Иные меры уголовно-правового характера могут применяться не «за» совершение какого-либо преступления, а «в связи» с совершенным общественно опасным деянием. Необходимо выяснить, что же к ним может относиться, кроме того, что указано в Разделе VI УК РФ, и в чем же заключается их принципиальное отличие от наказания.

Следует заметить, что содержание уголовно-правового воздействия в большинстве случаев характеризуется через категорию «кара». Виды наказания, как правило, именуется карательными, а иные меры уголовно-правового характера относятся к числу некарательных средств [Борченко, 2007, 6].

Целями уголовного наказания, согласно ст. 43 УК РФ, являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Основной характерной особенностью иных мер уголовно-правового характера является то, что они, в отличие от наказания, преследуют иную цель. Она заключается в обеспечении безопасности общества от неблагоприятной в криминальном отношении личности, в охране прав и законных интересов физических и юридических лиц от противозаконных посягательств в перспективе (оказание медицинской помощи лицу, совершившему преступление; изоляция указанного лица, если оно представляет собой угрозу для общества; возвращение имущества законному владельцу или возмещение причиненного ущерба).

Мы можем утверждать, что функция иных мер уголовно-правового характера, в отличие от

предупредительной функции уголовного закона и предупредительных целей наказания, – охранительная. «С учетом охранительного интереса иные меры принудительного воздействия в юридической литературе нередко именуется мерами безопасности» [Крастиньш, 2007, 215]. Иные меры уголовно-правового характера – это меры уголовной ответственности, как и наказание, но, в отличие от последнего, не имеющие карательного содержания.

По меткому выражению В.Д. Филимонова, «их задача состоит не в том, чтобы ограничить права и свободы осужденного и оказать на него определенное травмирующее нравственно-психологическое воздействие, а в том, чтобы создать наилучшие условия для его исправления. У них иная, чем у карательного вида правовых ограничений, социальная направленность» [Филимонов, 2008, 123].

Еще одним явным отличием иных мер уголовно-правового характера от наказания является то, что они не включены в перечень видов наказаний, который приводит законодатель в ст. 44 УК РФ, и находятся вне ее пределов. Также важным фактом разграничения наказания от иных мер уголовно-правового характера является то, что назначение последних не порождает собой судимости.

Также заметим, что иные меры уголовно-правового характера, в отличие от наказания, урегулированы только в нормах Общей части УК РФ. На основании этого мы делаем вывод о том, что они носят исключительно альтернативный характер, другими словами, применяются вместо наказания либо же путем освобождения от наказания.

К иным мерам уголовно-правового характера законодатель относит принудительные меры медицинского характера, конфискацию имущества и судебный штраф. Данный перечень считается исчерпывающим в уголовном законодательстве РФ, что в последние годы является почвой для дискуссий и обсуждений.

В декабре 2003 г. такое дополнительное наказание, как конфискация имущества, было исключено из системы наказаний УК РФ, однако через три года (в 2006 г.) законодатель возвращает конфискацию, но уже в качестве иной меры уголовно-правового характера.

Как уже отмечалось, иные меры уголовно-правового характера могут применяться не «за» совершение какого-либо преступления, а «в связи» с совершенным общественно опасным деянием. Другими словами, они применяются к лицам, совершившим преступление, но в связи с определенными факторами (состояние невменяемости, социальная незрелость) не могут быть привлечены к уголовной ответственности. Возвращенная законодателем конфискация в качестве именно иной меры уголовно-правового характера подобных ограничений не предполагает.

Судебный штраф, как и конфискация имущества, формально является иной мерой уголовно-правового характера. Согласно ст. 76.2 УК РФ, назначение судебного штрафа – это своего рода освобождение лица, которое впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, от уголовной ответственности. Однако при всем этом в Разделе VI УК РФ содержится понятие судебного штрафа, указаны условия освобождения от уголовной ответственности, его назначение и порядок уплаты. Таким образом, судебный штраф, согласно УК РФ, отнесен к разновидности двух уголовно-правовых институтов, которые имеют различную юридическую природу, что уже является нарушением ряда правил законодательной техники оформления нормативно-правовых предписаний [Лапшин, 2018, 17-21].

Также следует сказать, что судебный штраф, как и конфискация имущества, по своему содержанию не имеет ничего общего с институтом иных мер уголовно-правового характера. Он может быть назначен в отношении любой категории лиц, совершивших общественно опасное деяние.

На наш взгляд, иные меры уголовно-правового характера не представляют собою единую систему. Они не дополняют друг друга, не являются взаимосвязанными, не могут применяться в комплексе. Стоит добавить, что применение одной меры исключает применение другой из того же перечня. Например, применение принудительной меры воспитательного воздействия исключает применение принудительной меры медицинского характера и конфискации имущества. Аналогично утверждение в отношении других мер.

Обратившись к нормативному материалу, мы можем сделать вывод о том, что некоторые из видов наказания, указанных в Главе 9 УК РФ, с полным основанием можно отнести к иным мерам уголовно-правового характера, так как «карательная» функция некоторых из них и в целом «наказательная» природа оставляют желать лучшего. Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК РФ), например, применяется, когда продолжение осуществления лицом той или иной деятельности либо нахождение на определенной должности может послужить поводом, средством совершения общественно-опасных деяний. Ограничение свободы (ст. 53 УК РФ) – еще один яркий пример вида наказания, карательная функция которого не предусматривает каких-либо правоограничений и вызывает сомнения. На наш взгляд, указанное наказание можно смело отнести к иным мерам уголовно-правового характера.

Заключение

Иные меры уголовно-правового характера – это установленная уголовным законом мера государственного принуждения, применяемая на основании обвинительного приговора суда как к лицам, совершившим общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, так и к лицам, вина которых не доказана, а также к лицам, которые не в состоянии нести уголовную ответственность, и заключающаяся в ограничении их прав и свобод.

Иные меры уголовно-правового характера, содержание которых составляют принудительные меры медицинского характера и принудительные меры воспитательного воздействия, не могут быть рассмотрены в качестве формы реализации уголовной ответственности. Однако существующая интерпретация Раздела VI УК РФ, а именно нахождение в нем конфискации имущества и судебного штрафа, позволяет говорить о том, что иные меры уголовно-правового характера есть не что иное, как форма реализации уголовной ответственности.

Однако мы можем предположить, что в будущем в новой, исправленной редакции УК РФ конфискация имущества вновь будет отнесена к системе уголовных наказаний, а судебный штраф исключат из института иных мер уголовно-правового характера по причине его дублирования в уголовном наказании.

Иные меры уголовно правового характера представляют собой самостоятельный институт уголовного права, отличный от наказания, получивший законодательное закрепление, задачей которого является не ограничение прав и свободы осужденного и оказание на него определенного травмирующего психологического воздействия, а создание наилучших условий для его исправления посредством некарательных средств, а также целями которого являются специальное предупреждение вновь совершаемых преступлений, обеспечение безопасности общества от неблагополучной в криминальном отношении личности, охрана прав и законных интересов физических и юридических лиц от преступных посягательств в будущем.

Библиография

1. Борченко Д.Ю. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера: понятие, природа, социальное предназначение и порядок применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 20 с.
2. Гребенкин Ф.Б. Понятие, признаки и виды иных мер уголовно-правового характера // Материалы II Российского Конгресса уголовного права «Системность в уголовном праве». М., 2007. С. 125-127.
3. Келина С.Г. «Иные меры уголовно-правового характера» как институт уголовного права // Материалы 4-й Международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке». М., 2007. С. 283-288.
4. Крастиньш У.Я. Системность в уголовном праве и меры принудительного воздействия // Материалы II Российского Конгресса уголовного права «Системность в уголовном праве». М., 2007.
5. Лапшин В.Ф. Природа иных мер уголовно-правового характера и конфискации имущества // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2007. № 1. С. 74-75.
6. Лапшин В.Ф. (ред.) Уголовное наказание: социально-правовой анализ, систематизация и тенденции развития. М.: Юрлитинформ, 2018. 408 с.
7. Павлова А.А. Категория «Иные меры уголовно-правового характера» в уголовном праве России // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 901-904.
8. Рарог А.И. (ред.) Уголовно-правовое воздействие. М.: Проспект, 2012. 288 с.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
10. Филимонов В.Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству. М.: ЮрИнфоР-МГУ, 2008. 249 с.

The institution of other criminal law measures in the criminal legislation of the Russian Federation

Sergei A. Korneev

Senior Lieutenant of Internal Service,
Postgraduate at the Faculty of teaching staff training,
Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
390000, 1, Sennaya st., Ryazan, Russian Federation;
e-mail: kornei_lam@mail.ru

Abstract

The article aims to study the institution of other criminal law measures in Russia's criminal law. In the criminal law of the Russian Federation there is no normative definition of other criminal law measures, their content has not been disclosed, the purposes have not been defined, the types have not been systematised. Therefore, carrying out research on this institution is considered to be relevant. The author of the article makes an attempt to deal with the problem of defining the concept of other criminal law measures. The article analyses the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation, regulating the adoption of other criminal law measures, as well as gives opinions expressed by a number of scholars on the nature of these measures. The author points out that it is important to solve the problem of the content of other criminal law measures in the law of the Russian Federation because the measures specified by the legislator in Section VI of the Criminal Code of the Russian Federation are controversial in terms of their location in this section of the code. The article highlights the issue of differentiation of punishment and other criminal law measures in the criminal law of Russia.

For citation

Korneev S.A. (2019) Institut inykh mer ugovolno-pravovogo kharaktera v ugovolnom zakonodatel'stve RF [The institution of other criminal law measures in the criminal legislation of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (1A), pp. 174-180.

Keywords

Other criminal law measures, concept of other criminal law measures, punishment, differentiation, judicial fine, seizure of property, compulsory medical measures.

References

1. Borchenko D.Yu. (2007) Konfiskatsiya imushchestva kak mera ugovolno-pravovogo kharaktera: ponyatie, priroda, sotsial'noe prednaznachenie i poryadok primeneniya. Doct. Diss. Abstract [Seizure of property as a criminal law measure: the concept, nature, social purpose and procedure for adoption. Doct. Diss. Abstract]. Kazan.
2. Filimonov V.D. (2008) Ugolovnaya otvetstvennost' po rossiiskomu zakonodatel'stvu [Criminal liability under Russian law]. Moscow: YurInfoR-MGU Publ.
3. Grebenkin F.B. (2007) Ponyatie, priznaki i vidy inykh mer ugovolno-pravovogo kharaktera [The concept, features and types of other criminal law measures]. Materialy II Rossiiskogo Kongressa ugovolnogo prava "Sistemnost' v ugovolnom prave" [Proc. 2nd Cong. "Consistency in criminal law"]. Moscow, pp. 125-127.
4. Kelina S.G. (2007) "Inye mery ugovolno-pravovogo kharaktera" kak institut ugovolnogo prava ["Other criminal law measures" as an institution of criminal law]. Materialy 4-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke" [Proc. 4th Int. Conf. "Criminal law: the development strategy in the 21st century"]. Moscow, pp. 283-288.
5. Krastin'sh U.Ya. (2007) Sistemnost' v ugovolnom prave i mery prinuditel'nogo vozdeistviya [Consistency in criminal law and coercive measures]. Materialy II Rossiiskogo Kongressa ugovolnogo prava "Sistemnost' v ugovolnom prave" [Proc. 2nd Cong. "Consistency in criminal law"]. Moscow.
6. Lapshin V.F. (2007) Priroda inykh mer ugovolno-pravovogo kharaktera i konfiskatsii imushchestva [The nature of other criminal law measures and seizure of property]. Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie [Bulletin of the institute: crime, punishment, correction], 1, pp. 74-75.
7. Lapshin V.F. (ed.) (2018) Ugolovnoe nakazanie: sotsial'no-pravovoi analiz, sistematizatsiya i tendentsii razvitiya [Criminal punishment: socio-legal analysis, systematisation and development trends]. Moscow: Yurlitinform Publ.
8. Pavlova A.A. (2014) Kategoriya "Inye mery ugovolno-pravovogo kharaktera" v ugovolnom prave Rossii [The category of "other criminal law measures" in Russia's criminal law]. Gumanitarnye i sotsial'nye nauki [Humanities and social sciences], 2, pp. 901-904.
9. Rarog A.I. (ed.) (2012) Ugolovno-pravovoe vozdeistvie [Criminal legal influence]. Moscow: Prospekt Publ.
10. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996 [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 15/12/18].